

Татьяна Алексеевна Комарова

*Аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской
государственной юридической академии*

E-mail: Komarowata1990@yandex.ru

Принцип справедливости в контексте понимания правовой культуры

Аннотация: *принципы права называют отправными началами, основными идеями, руководящими положениями, исходными понятиями права, т. е. наделяют особым смыслом, определяющим природу и сущность права, а также содержание конкретных правовых норм. Улучшение качества правовых актов, повышение профессионального уровня правоприменителей, правильное правовое воспитание, в свою очередь, является залогом надлежащего понимания и уважительного отношения к закону, предпосылкой формирования высокой правовой культуры нации.*

В статье рассматривается понятие справедливости, раскрываются ее смысловое значение, особенности понимания и применения принципа справедливости в различных отраслях российского права, влияние этой категории на правовую культуру.

Ключевые слова: *судебные акты, принципы права, справедливость, административное судопроизводство, гражданское процессуальное законодательство, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.*

Tat'jana Alekseevna Komarova

Graduate student, Department of civil process of the Saratov State Law Academy

The Principle of Justice in the Context of Understanding the Legal Culture

Annotation: *the principles of law are called the starting bases, the main ideas, guidelines, initial concepts of law, i. e. they endue with special meaning that defines the nature and essence of law, as well as the content of specific legal rules. Improving the quality of legal acts and improvement of professional level of law enforcement officers, proper legal education, in turn, is the key to a proper understanding and respect for the law, a prerequisite for the formation of high legal culture of the nation.*

The article discusses the concept of justice, reveals its meaning, a particular understanding and application of the principle of justice in different branches of Russian law, the impact of this category on the legal culture.

Keywords: *court acts, principles of law, justice, administrative proceedings, civil procedural law, Concept of a unified Civil procedural code of the Russian Federation.*

Уровень культурного развития общества определяется через духовные ценности, которые удалось сформировать и закрепить в сознании каждого индивида как обязательные условия существования и должного поведения. Совершенное гражданское общество является основой создания правового государства, в котором граждане должны не только руководствоваться нормами морали, этики и нравственности, но и неукоснительно соблюдать и уважать законы.

Правовая культура — категория правовой науки, показатель, по которому можно определить уровень жизни в государстве, ценность, приобретенная (или утраченная) обществом на определенном этапе развития, отражение объективных процессов в обществе¹.

Правовая культура — это своеобразный коэффициент, складывающийся из уважительного отношения к нормам права, правовым институтам, в зависимости от применяемых государством мер ответственности за их нарушение. Иначе говоря, чем реже применяются санкции за несоблюдение закона, чем меньше вводится новых видов ответственности, тем более развита в государстве правовая культура.

Уважительное отношение к праву невозможно без понимания основной частью общества того, что сами нормы права, их реализация и наказание за их нарушение — справедливы. Применительно к общекультурному пониманию справедливости нас интересует более узкий аспект, а именно, справедливость как правовой принцип.

О. Е. Рычагова определяет принцип правовой справедливости как подчинение менее приоритетного права более приоритетному, независимо от того, кто именно является субъектом правовых притязаний². Подразумевается, что равенство всех граждан, независимо от положения в обществе, статуса и материального благосостояния лежит в основе установления новых и применения уже существующих норм правового поведения. Право одинаково для всех. Однако вопрос закрепления данной категории в различных отраслях права решается по-разному.

¹ См.: Правовое пространство и человек / Н. В. Власова, С. А. Грачева, М. А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров и др. М., 2012. С. 181.

² См.: Рычагова О. Е. Системообразующие факторы права. Томск, 2003. С. 62.

В гражданском законодательстве категория справедливости используется при применении норм права по аналогии, установлении размера убытков, подлежащих возмещению должником, размера компенсации морального вреда, размера компенсации в случае нарушения исключительного права правообладателя. Действительно, во всех этих случаях сложно представить, на чем должно основываться внутреннее убеждение судьи как правоприменителя, если отсутствует распределяющее, уравнивающее и воздающее понимание, как составной элемент справедливости. Не углубляясь в теоретические аспекты общих и отличительных признаков принципов материального и процессуального права, отметим, что «работать» во благо, в целях защиты прав, установления законности они могут только сообща, на основе единства понятий и их толкования.

Помимо законности и обоснованности законодатель предъявляет требование к постановлению справедливого приговора по уголовному делу. Такое положение закреплено в ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В апелляционной инстанции судом проверяется законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Из анализа обзора изучения и обобщения причин отмены и изменений президиумом Саратовского областного суда судебных решений, вынесенных районными судами и мировыми судьями области по уголовным делам в 2014 г., усматривается, что лишение подсудимого его конституционного правомочия на справедливое судебное разбирательство предопределяет невозможность констатировать законность постановленного в отношении данного лица судебного решения, и, как следствие, является основанием отмены приговора.

Проект Кодекса административного судопроизводства становился предметом научных дискуссий не один раз. Высказывались как одобрительные, так и крайне скептические мнения относительно нового кодифицированного источника права. Однако большинство теоретиков и практиков приходили к единому мнению о чрезвычайной схожести Гражданского процессуального кодекса РФ и вновь принятого Кодекса административного судопроизводства. Н. А. Громошина, например, отмечает очевидное дублирование Кодексом административного судопроизводства норм ГПК РФ, наглядно просматривающееся в главах: «Основные положения», «Лица, участвующие в деле, и иные участники процесса», «Представительство», «Доказательства», «Извещения и вызовы»¹.

Несмотря на общность многих положений, отметим, что имеет место ряд существенных отличий, в том числе непосредственно относящихся к тематике данной статьи.

Вступив в силу 15 сентября 2015 г., Кодекс административного судопроизводства РФ установил исчерпывающий перечень принципов административного судопроизводства. Статья 6 КАС РФ называет общие принципы административного судопроизводства. Следующие статьи конкретно раскрывают сущность каждого принципа, определяя их значение и процедуру применения.

В отличие от Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекс административного судопроизводства нормативно закрепил обязанность соблюдения принципов законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел. Находим такое законодательное закрепление справедливости как отправного начала осуществления административного судопроизводства

¹ См.: Громошина Н. А. С принятием Кодекса административного судопроизводства вновь не следует торопиться // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 10.

при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, обоснованным, отвечающим общепризнанным нормам и принципам права. Ведь отступление от принципа справедливости будет являться существенным нарушением ратифицированной Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹.

8 декабря 2014 г. Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы РФ была одобрена «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ»². Во вступительном слове Концепции предлагается наряду с законностью сформулировать *принцип справедливости*, к соблюдению которого при судебном разбирательстве настойчиво призывают Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам человека. Отдельные ученые считают введение принципа справедливости в п. 1.3 Концепции, несмотря на значительное число посвященных ему научных работ и практики ЕСПЧ, преждевременным, аргументируя свою позицию тем, что формулировка справедливости пока еще размыта и вряд ли сможет помочь в прикладном значении принципов — применении аналогии права³. Мы считаем, что закрепление в законе доктринально сложившегося принципа справедливости в гражданском процессе необходимо, т. к. направлено на достижение целей и задач, поставленных в ст. 2 ГПК РФ, и, кроме этого, уже нашло отражение в новом кодифицированном акте Кодексе административного судопроизводства РФ, регламентирующем схожую сферу общественных отношений.

Таким образом, добиться уважения граждан к нормам права возможно только в том случае, если эти нормы будут наделять действительно равными возможностями осуществления процессуальных прав и содержать в себе одинаковые меры ответственности для всех субъектов, а органы правосудия, в свою очередь, будут применять эти меры с учетом общепризнанных принципов разумности, справедливости, равенства и верховенства права.

Пристайный библиографический список

1. Громошина, Н. А. С принятием Кодекса административного судопроизводства вновь не следует торопиться // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 3. — С. 9—11.

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 217.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).

³ См.: *Исаенкова О. В.* Концепция Единого ГПК — от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 54.

2. Исаенкова, О. В. Концепция Единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 52–56.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2, ст. 217.

4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).

5. Правовое пространство и человек / Н. В. Власова, С. А. Грачева, М. А. Мещерякова и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров и др. – М. : Юриспруденция, 2012. – 236 с.

References

1. Gromoshina, N. A. S prinjatiem Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva vnov' ne sleduet toropit'sja [With the adoption of the Code of administrative court procedure again should not rush] // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2015. – № 3. – P. 9–11.

2. Isaenkova, O. V. Konceptija Edinogo GPK – ot obsuzhdenija k realizacii [The concept of the unified civil procedure code – from discussion to implementation] // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2015. – № 4. – P. 52–56.

3. Konceptija edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : odobrena resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 8 dekabrja 2014 № 124 [The concept of a unified Civil procedural code of the Russian Federation : approved by decision of the Committee on civil, criminal, arbitration and procedural legislation, state Duma of the Russian Federation from December, 8th, 2014 № 124]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 01.09.2015).

4. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 4 nojabrja 1950 g. (s izm. i dop. ot 11 maja 1994 g.) [1. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 4 November 1950 (as amended. and added to on May 11, 1994)] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2001. – № 2, st. 217.

5. Pravovoe prostranstvo i chelovek [Legal space and people] / N. V. Vlasova, S. A. Gracheva, M. A. Meshherjakova i dr. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров и др. – М. : Jurisprudencija, 2012. – 236 p.